

Глава 6. В час, когда луна темна, а ветер свиреп

Ночной ветер завывал в переулках, обдавая резкой прохладой.

Бай Юйтан небрежным жестом поправил растрепавшиеся волосы и мысленно выругался. Поселение Мяо само по себе было крошечным, а вот ветры здесь гуляли не на шутку. Днём это почти не ощущалось, но с наступлением темноты стихия разбушевалась.

«Интересно, пришёл ли тот юноша?» — он осторожно выглянул из своего укрытия, надеясь заметить знакомый силуэт, мелькнувший ранее в трактире.

Признаться, за последние часы он ловил себя на этой мысли уже не раз.

Бай Юйтан был человеком редкой гордыни. Это сквозило во всём — даже в его ослепительно белом парчовом халате. Даже идя «на дело» глубокой ночью, он презирал чёрные ночные одежды и маски. Его нынешний облик ничем не отличался от дневного: тот же щегольской наряд, та же изысканная грация движений и белый нефритовый веер в руках, которым он обмахивался с неизменным изяществом.

Юноши в синем всё не было, зато на горизонте появился другой персонаж — знакомый и крайне неприятный.

Бай Юйтан мгновенно затаился в густой листве высокого дерева. Его иссиня-чёрные пряди, рассыпавшиеся по плечам, в отличие от светлых одежд, легко сливались с ночным сумраком.

Лицо старика Мяо было сплошь замотано плотными бинтами — видимо, последствия недавней встречи с Пятым господином Баем оказались плачевными.

Бай Юйтан равнодушно фыркнул и продолжил наблюдение.

Рядом с господином Мяо стоял молодой человек лет двадцати. С вороватым взглядом и крысиной мордой — зрелище на редкость отталкивающее. Он вскинул бровь.

«Впрочем, чего ещё ждать от такого семени? Сразу видно, в чью породу пошёл», — подумал он, глядя на папашу.

— Отец, что с тобой? Кто в этом захолустье осмелился поднять на тебя руку?

Сын прекрасно знал: в Поселении Мяо его отец — закон и власть. Никто из местных и пикнуть бы не посмел, не то что ударить.

— Ох, не спрашивай... Это не здешние. Я ведь пошёл к тому старику за тридцатью пятью ляннами, и надо же было наткнуться на этого выскочку! Сын, собери людей. Я хочу крови этого щенка!

Слыша эти никчёмные угрозы, Бай Юйтан лишь холодно усмехнулся. Он решил не ждать юношу и действовать сам.

В груди кольнуло разочарование. Он надеялся встретиться с тем парнем и свести знакомство, но тот почему-то не явился.

«Может, задержали дела? Или он уже здесь был?»

Густые деревья в саду кольцом окружали довольно глубокий пруд, в котором лениво плавали дорожные карпы кои. Конечно, Бай Юйтана такие мелочи не впечатляли — в Сунцзянской префектуре у него имелись вещи и побогаче.

На берегу пруда сидела женщина лет тридцати — должно быть, очередная наложница старика. Уж точно не мать того двадцатилетнего оболтуса.

Она мирно кормила рыб, как вдруг перед её глазами мелькнула белая тень. В следующее мгновение женщина оказалась не на берегу, а на коньке крыши.

Будучи простой домохозяйкой, она отродясь не сталкивалась с подобными чудесами. Оглядевшись и не увидев рядом ни души, она почувствовала, как сердце пустилось вскачь. Корм для рыб рассыпался, выскользнув из ослабевших пальцев, а ноги стали ватными от ужаса.

Оказавшись на такой высоте, она не смела даже шелохнуться. Присев на корточки, она вцепилась в черепицу и хотела было позвать на помощь, но обнаружила, что не может издать ни звука.

Она не понимала, что происходит. И уж тем более не знала, как здесь очутилась.

Вскоре во дворе послышался звонкий голосок служанки:

— Ой! Госпожу похитили! Люди, скорее сюда!..

Несчастливая хотела отозваться, но голос словно покинул её. Она лишь открывала рот в безмолвном крике, замирая от страха на крыше.

В самый пик её отчаяния перед ней внезапно возник человек. Он был одет в тёмно-синее, довольно простое одеяние, а лицо скрывала чёрная повязка.

Несмотря на облик ночного налётчика, он не вызывал неприязни. В этой густой тьме его черты было трудно разглядеть, но глаза... глаза казались удивительно чистыми.

«Тот, у кого такой взгляд, не причинит вреда», — промелькнуло в голове у женщины.

Юноша замер перед ней и несколько раз моргнул. Его взгляд был настолько прозрачным, что в нём нельзя было прочесть ни одной лукавой мысли. Помолчав, он вдруг беззвучно улыбнулся и с тихим вздохом покачал головой:

— Ну и своенравный же тип.

Затем юноша поднял руку, что-то сделал, и к женщине мгновенно вернулся дар речи. Не успела она опомниться, как лёгким порывом ветра её перенесло обратно на землю.

— Скоро здесь кто-нибудь будет, — прошептал он и исчез, словно его и не было.

«Какой приятный голос», — подумала она. — «Куда лучше, чем у нашего молодого господина».

Она тяжело вздохнула. В этом мире хорошие люди редко живут долго, а негодяи процветают веками. Молодой господин Мяо при деньгах и власти только и делает, что творит зло, а этот благородный юноша в синем вынужден носить столь простые одежды.

Она и не подозревала, что эта тёмно-синяя ткань ценится знатоками куда выше любого шёлка — просто её владелец, как и сама ткань, предпочитал сдержанность.

Хотя Бай Юйтан и решил не ждать, он втайне продолжал следить за окружением. Он специально использовал наложницу, чтобы отвлечь внимание охраны, и был уверен, что, кроме него, здесь никого быть не должно. Если кто и появится — это будет тот юноша.

Пятый господин и сам не понимал своего желания познакомиться. Было ли это чувство «герой узнаёт героя» или что-то иное? Он привык следовать зову сердца, не ища особых причин.

Возможно, если бы он задумался об этом серьёзнее сейчас, ему не пришлось бы впустую потратить следующие два года.

Добравшись до кабинета, Бай Юйтан ощутил укол досады. По пути ему никто не встретился, и он не почувствовал чужой ауры.

«Неужели не пришёл? Или...»

Впрочем, ответ лежал на поверхности. В кабинете уже кто-то побывал.

Бай Юйтан с громким щелчком раскрыл веер. Звук вышел резким, но стражу не привлёк.

Увидев распахнутый серебряный ларец, он почувствовал облегчение, смешанное с азартом. Но внутри шевельнулось недовольство: «Почему он не подождал меня?» Возможно, юноша видел его, но сам Бай Юйтан был слишком занят слежкой за четой Мяо и пропустил момент.

Эта мысль мгновенно подняла ему настроение.

Интересно, что он забрал? Бай Юйтан заглянул в ларец. Там оставалось только серебро, ничего больше.

Осмотрев комнату, он улыбнулся — ответ нашёлся быстро.

У подножия подсвечника лежал крошечный клочок пепла. На обгоревшем краешке бумаги четко виднелся иероглиф «Крит» — часть слова «Контракт». Должно быть, это была долговая расписка или кабальный договор. Сжечь такую дрянь — значит избавить людей от беды.

Но что делать с серебром? Ларец был полон денег, которые в глазах Пятого господина Бая стоили немного, но оставлять их в руках мерзавца Мяо не хотелось.

Внезапно он вспомнил дневные слова юноши:

— Старик, вы и вправду думаете, что господин Мяо, потерпев неудачу, оставит вас в покое?

И впрямь. Не найдя виновника, отец и сын Мяо наверняка сорвут зло на невинном старике, а то и погубят его внучку.

Придя к этой мысли, Бай Юйтан нашел кусок ткани, завернул серебро и поспешно покинул поместье.

«Сначала закончу дела, а потом отыщу этого парня!»

Поселение Мяо было местом маленьким. Найти лачугу старика не составило труда. Но Бай Юйтана удивило другое: старик выглядел слишком дряхлым, чтобы бодрствовать в такой час, а его внучке было от силы лет шестнадцать — почему же в доме до сих пор горит свет?

Подойдя ближе, он увидел, что дед и внучка спешно грузят вещи в повозку, явно собираясь в путь.

Телега была не роскошной, но крепкой и вместительной — не в пример экипажам столичных барышень, куда едва помещается один человек. Заглянув внутрь, Бай Юйтан заметил, что

обстановка там была скромной, но добротной. Очевидно, это подготовил юноша, а не сами бедняки.

— Старик, здесь только что был один юноша?

— Да-да! Это святой человек, наш спаситель! Вы с ним знакомы? Как чудесно! — старик выудил из-за пазухи кусок великолепной яшмы, явно не принадлежавший ему. — Мой благодетель обронил это. Раз вы его знаете, прошу, верните вещь владельцу.

Бай Юйтан не хотел брать чужое, но, услышав, что вещь принадлежит тому юноше, протянул руку:

— Хорошо. А вы куда направляетесь?

— Спаситель сказал, что господин Мяо так просто нас не отпустит. Он нанял повозку, дал денег и велел уезжать. Сказал, у внучки руки золотые, в другом месте откроем вышивальную лавку — на жизнь хватит. — Старик говорил сбивчиво, его пальцы дрожали от волнения. — Он велел ехать на юг, там, мол, места благодатные.

— Верно. На юге чиновники поприличнее, — кивнул Бай Юйтан и протянул узел с серебром. — Но лавки на юге дороги. Возьмите это, пригодится.

— Что вы... как можно...

— Берите. Это не моё, это из закровов господина Мяо. Отправляйтесь скорее. Если рассветет, уйти будет труднее — ищейки Мяо вас не выпустят.

Старик поклонился Бай Юйтану до земли. Внучка помогла деду забраться в повозку, и вскоре стук копыт затих в ночной дали.

<http://bllate.org/book/17405/1653734>